

НЕЖНОСТЬ

Ослепляя блеском,
Вечерело в семь.
С улиц к занавескам
Подступала темь.

Люди – манекены,
Только страсть с тоской
Водит по Вселенной
Шарящей рукой.

Сердце под ладонью
Дрожью выдаёт
Бегство и погоню,
Трепет и полёт.

Чувству на свободе
Вольно налегке,
Точно рвёт поводья
Лошадь в мундштуке.

1953
Стихотворения, не
вошедшие в основное
собрание

NJEŽNOST

Sedam, pada tama,
Bljesak poput blica.
K zastoru izvana
Prikrala se tmica.

Manekeni-ljudi,
Samo strast i muka
Svemirom tim bludi
Kud ih vodi ruka.

Srce ispod dlana
Drhtajima ćuti
Bijeg i lov i lanac,
Progon, spas i ushit.

Dati je na volju
Slobodnomu čuvstvu
Ko sa žvalom konju
Da pregrize uzdu.

1953.
Pjesme koje nisu ušle
u glavne zbirke

СВАДЬБА

Пересекши край двора,
Гости на гулянку
В дом невесты до утра
Перешли с тальянкой.

За хозяйскими дверьми
В войлочной обивке
Стихли с часу до семи
Болтовни обрывки.

А зарёю, в самый сон,
Только спать и спать бы,
Вновь запел аккордеон,
Уходя со свадьбы.

И рассыпал гармонист
Снова на баяне
Плеск ладоней, блеск монист,
Шум и гам гулянья.

И опять, опять, опять
Говорок частушки
Прямо к спящим на кровать
Ворвался с пирушки.

А одна, как снег бела,
В шуме, свисте, гаме
Снова павой поплыла,
Поводя боками.

SVADBA

Gosti su s harmonikom
s dvorišta unutra,
u nevjestin prešli dom
na slavlje do jutra.

Iza vrata gazdinih
pustom obloženih
žamor isprekidani
do sedam zanijadi.

A u zoru, iznova,
kad sve živo spava,
akordeon zapjeva
dok svadba svršava.

Harmonikaš nastavlja
širiti i dalje
pljesak, ogrlica sjaj,
galamu i slavlje.

I dalje i ponovo
dosjetke i šale
u postelje gotovo
gurati se stale.

Jedna, bijela kao snijeg,
u buci pred svima
kao paun diže se
njišuć bokovima.

Помавая головой
И рукою правой,
В плясовой по мостовой,
Павой, павой, павой.

Вдруг задор и шум игры,
Топот хоровода,
Провалясь в тартарары,
Канули, как в воду.

Просыпался шумный двор.
Деловое эхо
Вмешивалось в разговор
И раскаты смеха.

В необъятность неба, ввысь
Вихрем сизых пятен
Стаей голуби неслись,
Снявшись с голубятен.

Точно их за свадьбой вслед,
Спохватаясь спросонья,
С пожеланьем многих лет
Выслали в погоню.

Жизнь ведь тоже только миг,
Только растворенье
Нас самих во всех других
Как бы им в даренье.

Desnicom je mahala,
glavu okretala,
po daskama plesala –
paunica mala.

Kadli graja diže se,
kolo toptat stade
i dovraga ode sve,
ko u vodu pade.

Razbudi se dvorište.
Svih poslova jeka
s razgovorom miješa se
i salvama smijeha.

U visine nebeske,
kao sive mrlje,
golubova jata se
podigla sa zemlje.

Ko da prate svatove,
vesele se sneni,
žele dug im, sretan vijek
za potjeru spremni.

Život samo tren je, dim,
samo rastopina
mi u drugima smo svim
poput dara njima.

Только свадьба, вглубь окон
Рвущаяся снизу,
Только песня, только сон,
Только голубь сизый.

1953

Стихи Юрия Живаго

Samo vrtlog svadbeni
pod prozorom tamo,
samo pjesma, samo sni,
golub sivi samo.

1953.

Pjesme Jurja Živaga

АВГУСТ

Как обещало, не обманывая,
Проникло солнце утром рано
Косою полосой шафрановою
От занавеси до дивана.

Оно покрыло жаркой охрою
Соседний лес, дома посёлка,
Мою постель, подушку мокрую,
И край стены за книжной полкой.

Я вспомнил, по какому поводу
Слегка увлажнена подушка.
Мне снилось, что ко мне на проводы
Шли по лесу вы друг за дружкой.

Вы шли толпою, врозь и парами,
Вдруг кто-то вспомнил, что сегодня
Шестое августа по старому,
Преображение Господне.

Обыкновенно свет без пламени
Исходит в этот день с Фавора,
И осень, ясная, как знаменье,
К себе приковывает взоры.

И вы прошли сквозь мелкий, нищенский,
Нагой, трепещущий ольшаник
В имбирно-красный лес кладбищенский,
Горевший, как печатный пряник.

KOLOVOZ

Ne kršeći obećanje svoje
prodrlo je sunce već zarana
kosom zrakom šafranove boje
kroz zavjese sve do otomana.

Sve okerom žarkim prekrilo je,
selo, kuće, šumu nedaleku,
zid gdje knjige na polici stoje,
jastuk vlažni, postelju mi meku.

Sjetih se zbog čega se i čime
jastuk blago ovlaži poda mnom.
Sanjao sam da ste prateći me
u povorci išli šumom tamnom.

Išli ste po jedan ili s parom,
kad se netko sjeti da je danas
kolovoza šesti dan po starom,
Kristovo preobraženje za nas.

Obično bez ognja svjetlost jarka
s Tabora tog dana izlijeva se,
i jesen, sva vedra, poput znaka
sve poglede prikuje uza se.

Vi ste ušli kroz šumicu nujnu
golih joha, drhtala je svaka,
u grobljansku kao đumbir rujnu
šumu, žarku poput medenjaka.

С притихшими его вершинами
Сосеждествовало небо важно,
И голосами петушиными
Перекликалась даль протяжно.

В лесу казённой землемершею
Стояла смерть среди погоста,
Смотря в лицо моё умершее,
Чтоб вырыть яму мне по росту.

Был всеми оцутим физически
Спокойный голос чей-то рядом.
То прежний голос мой провидческий
Звучал, не тронутый распадом:

«Прощай, лазурь преображенская
И золото второго Спаса
Смягчи последней лаской женскою
Мне горечь рокового часа.

Прощайте, годы безвременщины,
Простимся, бездне унижений
Бросающая вызов женщина!
Я – поле твоего сражения.

Прощай, размах крыла расправленный,
Полёта вольное упорство,
И образ мира, в слове явленный,
И творчество, и чудотворство».

1953
Стихи Юрия Живаго

Stišanim se krošnjama s visina
približilo nebo nedaleko,
od glasanja pijetlova daljina
otegnutom zvonila je jekom.

U šumi je na groblju stajala
smrt kraj groba ko službeni mjernik,
u lice mi umrlo gledala,
da iskopa raku mi po mjeri.

Svim čulima fizički se jasno
neki smiren glas odnekud stvori.
To moj stari glas proročki glasno
raspadanjem netaknut prozbori:

„Plaveti preobraženja, zbogom,
i ti zlato Spasitelja drugog
malo ženske nježnosti u kobnom
času ovom daj mi, ništa drugo.

Zbogom, ono doba bezvremeno,
sad oprostimo se, ti bezdanom
poniženju protivi se, ženo!
Ja sam – tvoje bojno polje samo.

Zbogom, krila laka, raširena,
ustrajnosti leta slobodnoga,
sliko svijeta u riječ pretvorena,
i stvaranje, i čudesa mnoga.“

1953.

Pjesme Jurja Živaga

СКАЗКА

Встарь, во время оно,
В сказочном краю
Пробирался конный
Степью по репью.

Он спешил на сечу,
А в степной пыли
Тёмный лес навстречу
Вырастал вдали.

Ныло ретивое,
На сердце скребло:
Бойся водопомя,
Подтяни седло.

Не послушал конный
И во весь опор
Залетел с разгону
На лесной бугор.

Повернул с кургана,
Въехал в суходол,
Миновал поляну,
Гору перешёл.

И забрёл в ложбину,
И лесной тропой
Вышел на звериный
След и водопой.

BAJKA

Zemljom nekom davno,
stara priča to je,
jedan jahač ravnom
stepom jahao je.

I dok u boj hita,
vidi – u prašini
šuma tajnovita
raste u daljini.

Junačko mu u taj
tren je srce reklo:
pojila se čuvaj
i pritegni sedlo.

Ali nije stao,
nego je u trku
konja potjerao
u tu šumu mrku.

S grobnog humka skrenu
u suhodol pusti,
s čistine okrenu,
nizbrdo se spusti.

I lutajuć drãgom
šumskom stazom pođe,
životinjskim tragom
na pojilo dođe.

И глухой к призыву
И не вняв чутью,
Свёл коня с обрыва
Попоить к ручью.

У ручья пещера.
Пред пещерой брод.
Как бы пламя серы
Озаряло вход.

И в дыму багровом,
Застилавшем взор,
Отдалённым зовом
Огласился бор.

И тогда оврагом,
Вздвогнув, напрямик
Тронул конный шагом
На призывный крик.

И увидел конный,
И приник к копыю,
Голову дракона,
Хвост и чешую.

Пламенем из зева
Рассеивал он свет,
В три кольца вокруг девы
Обмотав хребет.

Gluh na opomene
ničeg se ne boji
i na izvor krene
da konja napoji.

Tu uz izvor s gazom
pećina se stvori.
Sumpor pred ulazom
kao da joj gori.

Žarki dim sve zavi
i pogled zasjeni,
kad se borik javi
zovom udaljenim.

Jahač nad tom jamom
zadrhti tog časa
i koraknu ravno
put onoga glasa.

I oćuti stravu,
zgrabi koplje dugo,
vidje zmaja glavu,
krljušt, rep, sve drugo.

Vatru riga ljuta
neman, sijeva ždrijelom,
s tri koluta sputa
djevojčino tijelo.

Туловище змея,
Как концом бича,
Поводило шеей
У её плеча.

Той страны обычай
Пленницу-красу
Отдавал в добычу
Чудищу в лесу.

Края населенье
Хижины свои
Выкупало пеней
Этой от змеи.

Змей обвил ей руку
И оплёл гортань,
Получив на муку
В жертву эту дань.

Посмотрел с мольбою
Всадник в высь небес
И копьё для боя
Взял наперевес.

Сомкнутые веки.
Выси. Облака.
Воды. Броды. Реки.
Годы и века.

Ta joj strašna zmija,
poput biča, cijela
tanki vrat ovija
i ramena bijela.

Prema običaju,
što tom zemljom vlada,
ljepotica zmaju
kao plijen pripada.

Ljudi toga kraja
za kućice skromne
plaćali su najam
čudovištu zlome.

Zmaj joj sputa ruke
i vrat ovi tanak,
od žrtvine muke
naplaćuje danak.

Nebu jahač nijemi
molitvu uputi
i koplje pripremi
za boj teški, ljuti.

Vjeđe zaklopljene.
Oblaci. Planine.
Vode. Rijeke. Stijene.
Stoljeća. Godine.

Конный в шлеме сбитом,
Сшибленный в бою.
Верный конь, копытом
Топчущий змею.

Конь и труп дракона
Рядом на песке.
В обмороке конный,
Дева в столбняке.

Светел свод полдневный,
Синева нежна.
Кто она? Царевна?
Дочь земли? Княжна?

То, в избытке счастья,
Слёзы в три ручья.
То душа во власти
Сна и забытья.

То возврат здоровья,
То недвижность жил
От потери крови
И упадка сил.

Но сердца их бьются.
То она, то он
Сиятся очнуться
И впадают в сон.

Jahač je na zemlji,
dođe boj do kraja.
Kopitima vjerni
konj mu gazi zmaja.

Konj i zmaj se sruše
na tlo. Nesta straha.
Konjanik bez duše,
djevojka bez daha.

Podne. Svjetlost sinja
pada svud s nebesa.
Tko je to? Kneginja?
Zemlje kći? Princeza?

Čas kroz suze gleda
duša sreću pravu,
čas se samo preda
snu i zaboravu.

Čas ozdravi tijelo,
čas se slede žile,
što sa snagom cijelom
krv su izgubile.

Ipak, srce bije
njegovo – pa njeno,
samo u snu bdije
još neprobuđeno.

Сомкнутые веки.
Выси. Облака.
Воды. Броды. Реки.
Годы и века.

1953

Стихи Юрия Живаго

Vjeđe zaklopljene.
Oblaci. Planine.
Vode. Rijeke. Stijene.
Stoljeća. Godine.

1953.
Pjesme Jurja Živaga

ХМЕЛЬ

Под ракитой, обвитой плющом,
От ненастья мы ищем защиты.
Наши плечи покрыты плащом,
Вкруг тебя мои руки обвиты.

Я ошибся. Кусты этих чащ
Не плющом перевиты, а хмелем.
Ну, так лучше давай этот плащ
В ширину под собою расстелим.

1953

Стихи Юрия Живаго

HMELJ

Ispod vrbe obrasle u bršljan
pred olujom skrovito je mjesto.
Pod ogrtač sklonismo se jedan,
rukama te obuhvatih čvrsto.

Nije bršljan, mislio sam krivo,
nego hmelj je obrastao vrbe.
Pa bolje je da ogrtač širom
razastremo na tlo ispod sebe.

1953.

Pjesme Jurja Živaga